

мнение

Роман Носиков

Убить Сталина

стр 7

экономика

Степан Сулакшин

Внешние займы = внешнее управление

стр 3

Точка ру

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

№9(33)
2009

реанимация истории

Игорь Чемоданов

От индустриального рывка до великой Победы

При оценке сталинской эпохи большинство современных историков и политиков (вне зависимости от того, относят они себя к сталинистам или антисталинистам) совершают типичную ошибку. И те, и другие дружно приписывают

ответственность за всё, что происходило в стране, исключительно Сталину. Разница лишь в том, что сталинисты приписывают Сталину все победы и достижения, а антисталинисты – все ошибки и преступления («культ лич-

ности, вывернутый наизнанку»). Лишь немногие исследователи способны отрешиться от культового восприятия Сталина и его эпохи и подойти к изучению проблемы более или менее объективно и беспристрастно.

стр 6

образование

Андрей Терентьев

Из двоечников – в конструкторы ?

Судя по всему, страна стоит на пороге большой катастрофы: на оборонные специальности в вузы пришли сплошные троечники, они же заполнили большинство мест в аудиториях педагогических вузов.

Министерство образования и науки РФ подвело итоги ЕГЭ и летней вступительной кампании в вузах России.

Сначала – о том, кому предстоит заниматься воспроизводством интеллектуального потенциала российского общества, – об учительстве.

стр 2

общество потребления

Размышления у мусорного бака

Найдется ли среди вас, уважаемые читатели, хотя бы один извращенец, который любит выносить мусорное ведро?

Чудненько. Я научу вас любить это занятие. После 2-3 сеансов вы с трепетом будете ждать вечера, чтобы наконец-то всласть порыться в мусорном ведре.

Для начала – пройдемте на помойку. И не зажимайте нос. Бросьте. Разве вы не за-

стр 8

метили, что наши помойки давно ничем не пахнут?

финансы

Андрей Годзинский, Илья Колосов и Марина Слабчук

Бесценный доллар

Чтобы понять что-то большое, нужно уяснить малое: чтобы понять, как Америка из денег делает деньги, нужно понять, что такое деньги вообще? Такие бумажки видели, наверное, все, и все понимают, что они являются эквивалентом товара или услуги. Но почему

тогда в каждой уважающей себя стране свои деньги? Почему не сделать деньги, единые по всему миру?

В обсуждении участвуют: Михаил Хазин (экономист, президент компании экспертного консультирования «Неокон»); Мартин Гилман

(профессор экономики, руководитель представительства МВФ в Москве в 1996 – 2001 гг.); Андрей Годзинский (финансист, президент Центра «Другие реформы»); Александр Хандруев (Заместитель Председателя ЦБ РФ в 1992 – 98 гг.)

стр 4

Андрей Терентьев

Из двоечников – в конструкторы?

Итоги набора в вузы-2009 потрясли педагогическое сообщество

В этом году на педагогические специальности в вузы абитуриентов оказалось в четыре раза меньше, чем бюджетных мест. Выбирать «кому учиться на учителей» было не из кого.

В условиях принижённой социальной позиции этой специальности и так-то в педагогические вузы шли, прямо скажем, не самые сильные выпускники школ: зарплата – никакая, работа с детьми – не сахар. Оттого те, кто пошустрее и покрепче знаниями, выбирали другой путь. Но и при этом в прошлые годы в педвузы сильные ребята все-таки попадали.

В этом же году многие из тех, кто при прежней системе набора, так или иначе, пошел бы учиться в педвузы, были соблазнены идеей попытаться счастья в столичных учебных заведениях. Часть из «соблазненных» туда не попала, а для педвузов была потеряна. В результате средний балл первокурсников здесь составляет 53 из 100.

Что это значит? А то, что через несколько лет учить детей в школе будут голые троечники. И такой удар, вероятнее всего, российская школа уже не вынесет.

Самое печальное, что на последнем съезде Союза ректоров России предупреждения на сей счет звучали многократно. Руководители провинциальных педагогических университетов и институтов прямо говорили о том, что сильные выпускники школ из провинции, привлеченные заманчивой идеей поступления в столичные вузы, «рванут» туда, забыв про возможность получить образование в педвузе своего региона. Предупреждали ректоры и о том, что «откачка» мозгов из провинции в Москву для страны благом быть не может, поскольку многие из выпускников мечтают не о том, чтобы получить серьезное образование в конкретном столичном вузе, а просто о возможности перебраться из бедной провинции в богатую Москву. Но представители Минобрнауки и других властных структур сделали вид, что не слышат этих доводов.

Большинство из тех выпускников, кто отправился искать счастья в столицу, действительно подали заяв-

ления не в солидные московские вузы, а в вузы частные, уровень профессиональной подготовки в которых (по признанию самого же Министерства образования и науки РФ) оставляет желать лучшего.

Те же их них, кто в эти частные «конторы» попал, будут вынуждены платить деньги за обучение и проживание в столице по столичным ценам. А это – серьезный удар по многим провинциальным семьям, и так еле еле сводящим концы с концами в своих семейных бюджетах.

Стоит предположить с весьма высокой степенью вероятности, что большинство из «поехавших в Москву разгонять тоску» уже никогда обратно не вернется. Если у них не будет возможности устроиться на работу в столице по специальности – останутся работать продавцами, менеджерами по продажам или мыть полы в банках: так или иначе, но жизнь будет сытнее, чем в родном райцентре.

А в райцентрах останутся жить и работать «специалистами» те, кто получил по ЕГЭ те самые 50 баллов, то есть троечники. О какой перспективе развития российской провинции тогда можно вести речь?

Теперь о том, что еще обнаружилось, судя по материалам, розданным участникам заседания коллегии Минобрнауки, в истории с приемом в вузы-2009.

Оказывается, еще более слабые выпускники школ пришли в этом году на главные технологические специальности.

Три четверти инженерных направлений и специальностей укомплектованы в этом году студентами первого курса со средним баллом ЕГЭ ниже 50-55. Это значит, что половина принятых на бюджетные места – люди, имеющие «инвалидную» тройку по физике и математике. И о какой достойной смене конструкторов, инженеров, разработчиков новой техники и технологий можно мечтать с таким корпусом студенчества? О каких прорывах в науке можно говорить?

Нетрудно и представить, чем в перспективе может обернуться для жизни государства несоблюдение или

нетвердое знание молодыми специалистами технологии производства узлов самолетов, морской техники, транспортных средств, продукции оборонного комплекса или (страшно подумать!) атомной и неатомной энергетики.

Да, с одной стороны, «в инженеры» не идут из-за низких зарплат во многих отраслях реального производства. Но есть еще одна острая проблема – переизбыток созданных в последние полтора десятилетия частных вузов, оттягивающих на себя (часто – на вторичные по значимости для народного хозяйства страны специальности) значительную часть выпускников школ. Эксперты давно призывают прикрыть многие «частные лавочки», но за ними стоят огромные деньги, позволяющие их владельцам держать двери открытыми.

Какие же направления обучения оказались по данным Минобрнауки самыми востребованными в этом году?

С гигантским отрывом лидирует сфера обслуживания (сервис, туризм, товароведение) – здесь конкурс, в среднем, составил 227 заявлений на одно бюджетное место.

Что предлагает делать в этих условиях министерство? По словам директора департамента государственной политики в образовании г-на И. Реморенко, оказывается, «при определении бюджетного приема на следующий год это необходимо учитывать». Иными словами, речь идет о расширении бюджетных мест для подготовки специалистов по туризму и товароведению, готовность министерства готовить их еще больше.

А что можно поделать с тем, что «на инженеров» хорошо подготовленные выпускники школ не идут? У г-на Реморенко есть ответ и на этот вопрос. «Такие специальности, как, например, электрификация и автоматизация сельского хозяйства, системотехника объектов морской инфраструктуры, технология жиров, эфирных масел и парфюмерно-косметических продуктов, – заявил он, – куда менее привлекательны для мо-

лодежи, чем те же экономика, информационная безопасность или туризм». Что ж, большому начальнику виднее. В самом деле, кому это нынче нужно в России «электрификация и автоматизация сельского хозяйства» или «системотехника объектов морской инфраструктуры»?

Что же делать в такой ситуации? Один из главных апологетов ЕГЭ и прочих либеральных новаций в системе образования, ректор Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ – ВШЭ) г-н Я. Кузьминов уже знает ответ на этот вопрос. «Следует установить минимальный балл ЕГЭ, с которым абитуриент вообще имеет право поступать в российские вузы (например, 40 баллов), а также минимум для бюджетного места (55 баллов)», – заявляет он совершенно серьезно.

То есть, на бюджетные места – брать троечников, а на прочие (за деньги!) – и двоечников. Интересно, а пустит ли г-н Кузьминов своих детей или внуков на прием к врачу, в свое время попавшему на платное обучение в медицинский институт с 40 баллами и закончившему его путем регулярного вноса денег в институтскую кассу? Или предпочтет отправить родственников лечиться в «кремлевскую» больницу или за границу?

А главное: как такая либеральная рекомендация о приеме в вузы скажется на экономической и социальном развитии России? Думается, что убийственно.

Андрей Терентьев

www.stoletie.ru

Уверенность поверхностности

В последнее время всё чаще встречаются яркие, живые проявления клинической глупости, ранее просто невозможные.

Ярким примером являются рассказы Н. С. Михалкова о «жутких психологических уловках» немцев, которые, чтобы запугать наших солдат, прицепляли к танкам воздушных змеев, надевали на лошадей противогазы и, самое ужасное, сбрасывали с самолетов алюминиевые ложки с дырками.

Или вот ещё пример: кто-то ругает созданные в проклятое тоталитарное время дисковые телефоны, за то, что они менее удобны, чем кнопочные, например, для набора многозначного номера мобильного телефона. И виноват в этом, разумеется, чудовищный советский строй.

Такие незамутнённые проявления глупости появились сравнительно недавно. Сложно представить, как вменяемый человек на полном серьёзе может ругать, скажем, Петра I за то, что он строил корабли без винта и дизельного двигателя?

Не менее ярким примером клинической глупости является подбор синонимов к словам, выполненный одной московской девятиклассницей: оккупант – заложник; созидать – наблюдать. Причем это самая лучшая ученица в классе...

Перед нами – проявления «нашей любимой» мозаичной, то есть фрагментарной культуры.

Каким же образом происходит процесс перехода на новую культурную стадию?

Любое культурное изменение должно пройти пять этапов с примерно такими характеристиками: "Так нельзя"; "Так делают только некоторые"; "Это распространяется"; "А что такого?"; "Так можно". Конечно, в этой линейке нет оценочного измерения, и по такому пути проходят как положительные изменения, так и отрицательные.

Пару десятков лет назад, когда всё население страны в сознательном возрасте умело читать и, самое главное, читало, отсутствие знаний воспринималось на уровнях от первого до второго: от "Так нельзя" до "Так делают только некоторые". Последующие двадцать лет интеллектуалы кричали: "Это распространяется!", ну а сейчас мы внезапно оказались на четвертой стадии, уверенно переходящей в пятую.

Неумение видеть за внешним внутреннее – проблема не новая.

Участие недалеких людей в ученых дискуссиях – тоже дело обычное.

Ну а уж "иметь мнение" по каждому вопросу – это для обывателя священное право.

Люди, задача которых в современном обществе – отличать умное от глупого, сами этого не умеют. Правда, и такое бывало. Хуже то, что такие люди уверены в том, что они это умеют.

Эта абсолютная уверенность является флагом эпохи. «Активность», «Инициативность», «Хотя бы что-то делать» – все эти качества и проявления формируют личность, которая не должна сомневаться в своих поступках.

Чем ценен человек? – Тем, что он «Хотя бы что-то делает».

Каким должно быть действие человека? – «Активным и инициативным».

Может ли человек обдумывать свои действия? – «Хватит думать, нужно действовать!»

В итоге от человеческой личности аккуратно отрезается способность к критическому восприятию собственных поступков.

Основной тезис фрагментарной культуры – один человек не может быть умнее другого. Это замедляет, а затем и вовсе прекращает внутреннее раз-

витие.

Основные тезисы рыночной идеологии – активность и инициативность. Следование им прекращает предварительный анализ своих слов и действий.

Основной тезис социальной структуры – успешность (то самое «хотя бы что-то делать», «сперва добиться»). Это прекращает пост-анализ слов и действий.

В итоге мы имеем уже не просто имитацию действий. Да, недееспособные менеджеры стараются имитировать реальную работу, потому что в настоящее время имитацию сложно отличить от реальности. Но теперь мы получаем новое поколение человекоподобных существ, которые уверены, что имитация – это и есть работа. Про настоящие действия, настоящие мысли или настоящие слова они даже не слышали. Поэтому их не мучает совесть за то, что они подражают настоящему, не умея этого делать. Поэтому они не видят никаких проблем в отсутствии реальных действий и настоящих знаний и поэтому даже не ищут тех, кто сделает всё за них. Эти новые существа убеждены в том, что их глупость и недееспособность – это единственно возможная и правильно организованная деятельность.

Невольно появляются подозрения, что все эти предупреждения в западных инструкциях (вроде: не сушить кошек в микроволновке и не съедать упаковку от еды) сделаны не только для предупреждения возможных судебных исков. Велика вероятность того, что это настоящие инструкции, созданные для описанных выше недееспособных существ. Теперь эти существа заселили и нашу страну – поколение девяностых выросло-таки.

asocio.livejournal.com

Степан Сулакшин Внешние займы = внешнее управление

Россия намерена взять в кредит у Всемирного банка до 4 миллиардов долларов, но только в том случае, если кредитор не будет выдвигать Москве дополнительные условия по кредиту. Об этом вице-премьер и министр финансов Алексей Кудрин говорил на встрече с главой Всемирного банка Робертом Целликом.

Напомним, что в 2010 году Россия планирует вернуться на внешние рынки заимствований после десятилетнего перерыва, чтобы компенсировать дефицит бюджета. Только в 2010 году Россия планирует привлечь около 18 миллиардов долларов с помощью выпуска еврооблигаций и, возможно, кредита Всемирного банка.

Стоит напомнить, что в сентябре премьер-министр России Владимир Путин заявил, что Москва не воспользуется кредитом Международного валютного фонда (МВФ) в ближайшее время.

Считается, что с МВФ неудобно иметь дело, потому что фонд предоставляет кредиты под довольно жесткие условия, требуя реформировать экономику в либеральном ключе: сокращать роль государства и социальные обязательства.

Из заявлений чиновников складывается странная картина: министр противоречит главе правительства, заемщик выставляет условия кредитору. Опыт последних лет говорит нам о том, что некоторые заявления власти стоит трактовать в прямо противоположном направлении. Заранее озвученный отказ от выполнения «дополнительных условий» может означать и то, что некие условия МВФ уже выдвинуты, и то, что они уже приняты.

Как уже говорилось, у России есть опыт внешних заимствований, и этот опыт нельзя назвать позитивным. Массированное кредитование российской

экономики по линии Международного Валютного Фонда в девяностые годы было мощным фактором, который определял всю политику нашего государства. Каждый год издавалось так называемое совместное заявление правительства и Центробанка России, в котором объявлялись политические обязательства руководства страны перед кредитором и планы реформ практически во всех сферах ответственности государства. То есть ради получения очередного займа Россия год за годом перестраивала свою экономику и пересматривала социальную политику.

Именно в тот период Виктор Черномырдин, будучи председателем правительства, на встрече с депутатами Госдумы сказал дословно следующее: «Нам обещают 24 миллиарда долларов, но если мы будем вести себя иначе, то нам этих денег не дадут».

Таким образом, осуществлять или нет внешние заимствования – это не вопрос стратегии экономического развития страны или восполнения бюджетного дефицита. Речь идет о внешнем управлении страной.

Российская экономика и сейчас открыта для внешнего управления, потому что эмиссионная функция Центробанка зависит от объема долларовых поступлений в страну и не решает задач по поддержанию стабильности национальной валюты, экономического роста и развития, как это происходит в случае с центральными банками других стран.

Все указывает на то, что происходит новое усиление механизма внешнего управления страной. И здесь бросается в глаза синхронность действий в этом направлении – монетаристское сжатие суверенного финансового оборота объемом до двух триллионов долларов (!) и покупка российской лояльности за десятки миллиардов долларов. Неплохая арифме-

тика для тех, кому нужно манипулировать Россией.

Стоит задать вопросы: где накопленные (с помощью бюджетного профицита, достигавшего ежегодно до 7% ВВП) за «тучные» годы средства? Десять лет в стабилизационный фонд путем стерилизации выкачивались средства из российской экономики и вкладывались в зарубежные ценные бумаги, в том числе в бумаги американских ипотечных компаний. Не прошло и одного года, как выяснилось, что все эти накопления не могут стать обещанной подушкой безопасности. Но на вопрос «где эти деньги?» вразумительного ответа так никто и не дал.

Зато дан ответ на другой вопрос – что изменилось в российской финансово-экономической политике в связи с кризисом? Вместо восстановления суверенного контроля над финансами России, восстановления финансового оборота, в июле Центробанк принимает прямо противоположное решение – отменяет контроль валютной позиции банков. Результат был предсказуем – десятки миллиардов долларов утекли за рубеж. Одновременно с этим правительство заявляет, что собирается брать зарубежный кредит. Отталкиваясь от национальных интересов, эту логику объяснить невозможно.

Странное разногласие наблюдается в риторике министра финансов и премьера. Они, по сути, говорят противоположные вещи, и это может означать, что министр финансов подчиняется или прислушивается не только к главе российского правительства.

Больше всего складывающаяся сегодня ситуация напоминает девятые годы прошлого века, предшествовавшие приближению страны к краху российской государственности.

www.rusrand.ru

Степан Сулакшин

Приватизация: устранение государства и новый передел собственности

Анатолий Чубайс, идеолог приватизации 1990-х годов, еще в начале этого года на форуме в Давосе дал интервью The Wall Street Journal, в котором заявил, что в ближайшие несколько лет в России пройдет вторая волна приватизации, целью которой станет извлечение доходов в госбюджет.

Перспективы начала новой волны приватизации становятся еще более явными после выступления Владимира Путина на инвестиционном форуме в Сочи, где он, в частности, заявил: «Все инвесторы, которые входят в Россию, на российский рынок, ясно и четко должны понимать – сегодня и в будущем: мы сохраним для всех этот либеральный режим, который, на мой взгляд, является одной из фундаментальных основ для полномасштабного инвестирования в экономику России».

После этого заявления выяснилось, что правительство по поручению премьера с весны разрабатывает новую программу приватизации и дополнительный план приватизации на 2010 год. Оба документа должны быть завершены до конца 2009 года. По словам Игоря Шувалова, в России есть около 5,5 тысяч предприятий, которые могут быть реорганизованы в акционерные общества. Распродажа, в ходе которой государство сможет заработать сотню миллиардов рублей, может начаться уже в текущем году. Это почти в 15 раз больше, чем Минфин изначально надеялся получить от приватизации в 2010 году. В июле текущего года заместитель министра экономического развития Андрей Клепач оценил долю участия государства в экономике России в 45-50%. При этом он отметил, что речь идет обо всех видах участия, включая госкорпорации и доли государства в крупнейших компаниях – «Газпроме», «Роснефти», Сбербанке и ВТБ. Долю федерального правительства в экономике Клепач оценил в 25%. В сентябре Алексей Кудрин подтвердил, что почти половина российской экономики так или иначе контролируется государством, но в ближайшие годы доля государства в бизнесе должна быть сокращена. «Мы должны уменьшить долю государства в экономике, я имею в виду – в чистом бизнесе», – заявил Кудрин, указывая, что госрегулирование, напротив, будет усилено.

Стали известны и первые названия активов, которыми чиновники готовы с частниками. Сейчас обсуждаются порты и аэропорты, «Совкомфлот», «Росагролизинг». Ранее Игорь Шувалов не исключил продажи государственной доли в Роснефти крупнейшему нефтедобытчику страны.

Отметим, что данные заявления звучат всего через год после утверждения правительством перечня стратегических областей экономики, в которые усложнен вход для иностранных капиталов. Уже четыре года действует закон о сокращении исковой давности по приватизационным сделкам.

Больше того, приватизация в России не закончилась в 1990-е годы. Так, в 2008 году план по приватизации госимущества был выполнен лишь на 60 процентов, но, даже если бы он был выполнен полностью, сумма, вырученная от продажи госактивов, не превысила бы 12 миллиардов рублей.

Таким образом, финансово-экономические власти активно ориентируют экономическую политику страны на новый цикл приватизации.

Целью объявляется получение доходов в дефицитный бюджет. Но при этом надо помнить, что не предпринимается мер для устранения причин, приведших к этому дефициту. Можно распродать все госимущество, но что потом? В этом подходе ответа нет.

Приватизация целесообразна тогда, когда ведет к санации экономики и росту ее эффективности, но об этом с государственных трибун не говорится ни слова. Речь идет только о получении дохода и затыкании дыр, созданных никуда не годной экономической политикой.

Очевидно, что этот шаг вызван полным провалом либерально-монетаристской экономической политики вследствие сброса цен на нефть и закрытия западных кредитных линий.

Дефицит бюджета достигает сегодня 10%, валовой спад экономического роста – 10-11%, спад промышленного производства – 12-15%, и так практически по всем важным экономическим показателям. Естественно, что в ситуации, близкой к коллапсу, утопающие хватаются за любые соломинки, и приватизация – одна из них.

Но если нет системного механизма успешного развития экономики, то, распродав последнее имущество, потратив за два года все золотовалютные резервы, что они будут делать дальше?

Простейшие расчеты показывают, что, во-первых, эффект от приватизации кратковременный, а, во-вторых, объем выручаемых таким образом средств явно недостаточен для решения задач развития страны. Впрочем, и первого аргумента достаточно, чтобы считать этот шаг непродуманным.

Понятно и желание крупного капитала вернуться к ситуации 1990-х годов, когда госактивы уходили в частную собственность за ничтожную долю реальной стоимости. Понятно, что Чубайс, возглавив госкорпорацию «Роснано» и получив в уставной капитал около десяти миллиардов долларов государственных средств, тут же начал спекулировать ими, прокручивая эти деньги в коммерческих банках. А на днях и вовсе заявил о возможной приватизации госкорпорации.

Удивляет риторика вокруг этих планов. Экономический блок правительства рассуждает о некоей доле государственного присутствия в экономике. Хотелось бы понять, что конкретно в данных ве-

домствах понимают под «долей государственного присутствия»? Всерьез можно говорить лишь о доле госимущества в общей структуре собственности государства, и из опыта стран мира известно, что этот параметр является параметром оптимизации и для стран Европы, и для российского типа, причем этот показатель лежит в пределах 50-75% (в либеральных моделях экономики, типа американской, этот параметр может быть меньше). Но откуда следует, что в России оптимальная доля присутствия государства в экономике должна быть снижена? Никаких состоятельных аргументов в пользу того, что уменьшение доли госсобственности положительно скажется на росте ВВП, производительности труда, диверсификации экономики, просто нет.

Присутствие государства в экономике измеряется еще и таким основополагающим для государства параметром, как объем перераспределения добавочной стоимости. Речь идет о доле государственных расходов в валовом внутреннем продукте. В России этот показатель уже ниже 30% и продолжает уменьшаться, в то время как в мире наблюдается прямо противоположная тенденция. Америка и государства Европы в целях стабилизации обстановки только наращивают этот показатель. И снова действия российского правительства ничем не обоснованы.

Откровенно говоря, риторика чиновников, отвечающих в нашей стране за экономику, выглядит просто шумовым прикрытием упомянутой выше процедуры передачи государственных активов в частную собственность. Заявление Владимира Путина о сохранении либерального режима как фундаментальной основы для инвестирования в экономику России – это глубокая ошибка. Никакой зарубежный инвестор не будет инвестировать средства в страну, в которой отсутствуют государственные инвестиции, в которой нет элементарных синдикативных механизмов для защиты иностранных вложений.

Готовящаяся волна приватизации не имеет никакого отношения к решению проблем экономического развития страны, к реальному привлечению иностранных инвестиций. Истинные цели данной политики, надо полагать, скрыты от общества и находятся в сфере интересов крупного бизнеса и связанных с ним чиновников. Самое страшное, что тупикивая монетаристская политика экономического блока правительства, ответственная за тяжесть кризиса, не только не преодолевается, но получает дальнейшее развитие. Сегодня такая линия закладывает основу для будущих тяжелых кризисов российской экономики, в условиях которых будет гораздо сложнее оздоровить экономику России.

www.rusrand.ru

Бесценный доллар

«Дайте мне контроль над выпуском денег в государстве, и мне плевать, кто будет писать его законы.» (М.А.Ротшильд)

Урок первый: «Почему деньги должны быть свои?»

Где-то в стародавние времена жили-были четыре человека, четыре работника. Один, кузнец, делал плуги и бороны, второй шил одежду, третий изготавливал из трав лечебные настои, а четвертый сеял хлеб и держал скотину. Каждый из них делал то, что было нужно не только ему, но и другим. И, чтобы не мучиться всякий раз с соразмерностью обмена, решили они придумать некий эквивалент, который можно было бы обменять и на нож, и на шапку, и на еду, и на лекарства.

И начеканил тогда кузнец сто монет. Все эти монеты работники поделили между собой поровну и договорились, что цена этих монет равна всему, что они до сих пор произвели. Все товары, которые были в деревне, стоили как раз сто монет. И начались у них товарно-денежные отношения. Жили они и горя не знали. Но через год обнаружили работники, что на те же сто монет у них гораздо больше товара оказалось. Просто монет осталось сотня, а ножей, солонины, одежды и снабдий сделали они за год вдвое больше по сравнению с тем, что было. Они хорошо работали, и их деньги стали дороже.

Когда на те же деньги можно купить больше товара, — это укрепление валюты, и в случае с нашими работниками — это хорошо. Но теперь представьте, что в расчетах они использовали бы монетки, которые начеканил бы кузнец из другой деревни. Тому и делать ничего не надо, а его валюта дорожает только потому, что соседи принимают ее к оплате. Так и американцы: им выгодно, чтобы мир пользовался их деньгами. Туземцы просто отдают им свою экономику...

Самый знаменитый труд на эту тему — «Капитал». Маркс вывел формулу: «Деньги — товар — деньги штрих». И «деньги штрих» уже больше первоначального «деньги» на размер прибавочной стоимости. То есть настолько, сколько стоит произведенная на эти деньги работа. Маркс объяснил, что важно не только произвести прибавочную стоимость, но и присвоить ее. А прибавочная стоимость, как раз, к деньгам и прилипает. Поэтому первый и главный источник американского финансового благополучия — внедрение доллара в финансовые системы других стран.

Михаил Хазин: Вы подумайте: восемьдесят процентов транзакции мировой экономики (транзакция — перевод денег с одного счета на другой) осуществляется в долларах. Каждая транзакция — это, пусть копеечка, но в кошелек владельцев доллара. Потому что если вы делали транзакцию в долларах, то вы это должны делать в американский банк. Это и есть плата за услуги. Любая транзакция в долларах — это деньги Америке.

Мартин Гилман: Американцы наслаждаются тем, что другие страны готовы платить им своеобразную ренту, размещая свои финансовые активы в долларах. Им не надо ничего создавать. Прибыль можно получать уже с того, что другие держат у себя доллары. В последние годы многие страны, производящие нефть, — Китай, Россия, Япония, — собрали у себя огромное количество долларов. Это колоссальная привилегия для Соединенных Штатов.

Андрей Годзинский: Раз их деньги крутятся в обороте других стран, значит, они присваивают себе капитал, произведенный этими странами. За что сидел Али-Баба? За то, что разводил на автозаправке бензин ослиной мочой. Что это давало тем, кому он уменьшал октановое число? У них портились двигатели. Но он-то сам обогащался. То же самое производит, если говорить образно, присутствие доллара в экономике других стран: оно понижает «октановое число» национальной валюты. Это влечет за собой инфляцию, необоснованный рост цен. Но обогащает того, кто сидит на заправке.

Урок второй: «Инфляция»

Ну а наши идеальные работники в идеальной деревне работают не за чужие, а за свои деньги. Товара за год стало больше, и теперь, чтобы денег на все товары хватало, надо бы привычную цену переписать, сделать ее меньше. Но работники решили привычкам своим не изменять. Люди они основательные, любят постоянство, и на собрании постановили, что будет лучше начеканить еще монет.

Но, внимание: если кузнец начеканит монет больше, чем нужно, то появится соблазн цены увеличить. Каждый ведь будет знать, что деньги у покупателя есть. Тогда в деревне начнется инфляция.

Согласно данным Министерства труда США индекс потребительских цен в стране вырос в марте 2007 года на 0,6% по сравнению с предыдущим месяцем. Мартовская инфляция в годовом исчислении в США составила 2,8%, а без учета цен на энергоносители и продукты питания — на 2,5%. Но почему Америка не умирает от инфляции? Ведь она же печатает денег больше, чем любая другая страна? А вот это уже очень интересная история.

Урок третий: «Делиться надо, или как всё начиналось»

Нестабильность тридцатых-сороковых годов прошлого века, созданная естественно или искусственно, привела в итоге ко Второй мировой войне. Все согласились с тем, что дальше так продолжаться не может, и в 1944 году правительства союзнических государств собрались в американском Бреттон-Вуде и договорились о принципах сотрудничества.

Для эффективной торговли требовалась система, которая на какое-то время зафиксировала бы соотношение валют. Учитывая расстановку сил, — а в результате Второй мировой войны Америка пострадала меньше всех, к тому же в ее руках были сосредоточены три четверти мировых запасов золота, — были приняты предложения США. Суть их сводилась к тому, что доллар официально привязывался к золоту в определенном соотношении. Валюты других стран, согласно договоренностям, тоже должны были это сделать, но уже после восстановления экономики этих стран. Таким образом, доллар стал единственной валютой, обеспеченной золотом с фиксированной пропорцией: тридцать пять долларов за унцию.

Михаил Хазин: Какая была вековая, глобальная мечта человечества? Чтобы можно было дома в пробирке получать золото. Была даже целая наука — алхимия, у ко-

торой была одна единственная цель: научиться получать золото. И так продолжалось много веков, и как-то все не получалось достичь заветной цели. И вот в восемнадцатом веке появился, наконец, один хитрый старый еврей по фамилии Ротшильд, которому пришла в голову совершенно гениальная идея. Он размышлял так: «А почему мы мечтаем в течение стольких веков получить золото? Потому что золото — это единая мера стоимости. Любая вещь стоит что-то лишь постольку, поскольку ее можно обменять на золото. Так давайте заменим золото чем-то другим, что мы умеем получать в пробирке. И создадим систему, при которой мы эту пробирку сможем защищать».

Не вдаваясь в детали, по прошествии двухсот с лишним лет единственная единая мера стоимости в мире — это американский доллар. Единственное место в мире, где его можно печатать (пробирка) — это Федеральная резервная система США. Это частная контора, принадлежащая потомкам тех самых людей, которые в конце восемнадцатого века эту идею и предложили.

Есть еще замечательная конторка — МВФ, членами которой являются почти все государства мира. И один из пунктов устава МВФ гласит, что никакое государство не может печатать своих денег сверх того, что у него обеспечено долларами в резервах. Так вековая мечта алхимиков реализовалась.

Михаил Хазин: И после этого США, точнее, владельцы Федеральной резервной системы США, стали печатать доллары, причем столько, сколько им надо. При этом, чтобы избежать инфляции, они все время расширяли по планете зону доллара.

В 1947 году американцы выступили с так называемым планом Маршалла: программой восстановления и развития Европы путем оказания ей экономической помощи. После Бреттон-Вуду у них была такая возможность, поскольку доллар стал официальной твердой валютой. И в Западную Европу, в частности, в Англию, Францию, Италию и ФРГ потекли американские деньги. Конечно, это было обусловлено поблажками для американского бизнеса и армии, но сейчас нас больше интересуют деньги.

К окончанию Второй мировой войны денег в Соединенных Штатах было больше, чем товаров, что не удивительно для страны, которая принимала участие в боевых действиях. И тогда американские финансисты начинают думать, что им делать с этой лишней денежной массой, как от нее избавиться? Идеально было бы эти деньги кому-нибудь отдать в долг под проценты и, желательно, на долгий срок. Но неглупые европейцы на это вряд ли согласятся. И тогда американцы принимают решение: дать деньги Европе просто так. Пусть европейцы работают за доллары и поднимают их стоимость.

Но вы спросите, а что за выгода — давать кому-то инфляционные деньги, если эти деньги к вам же потом и вернуться, и на них в вашей стране будут куплены товары? Правильно. Поэтому эти деньги нужно либо не пускать к себе, либо пускать, но очень быстро изымать из обращения, до того, как цены в магазинах повысятся.

Андрей Годзинский: Если мы посмотрим на купюру доллара в микроскоп, направляя на нее

специальный свет, то увидим на ней очень много зашифрованных отметок. Нужны они для того, чтобы купюру нельзя было подделывать и т. д. Ясно, что при такой технологии можно пометить любую информацию, которая интересует Федеральную резервную систему, в том числе — откуда вообще этот доллар попал в США. Занесли на купюру знак, и если я с этим долларом прилетаю в Америку, они выводят его из обращения. Эта купюра попадает в российский банк... А тут приказ: «Вывести из обращения!» Это нефтедоллар.

Михаил Хазин: В главном центре — Вашингтоне — знают всю интересующую их информацию: где, что и как продается, по каким ценам. Таким образом, Вашингтон имеет возможность контролировать всю мировую экономику и торговлю в реальности. При этом он может одним сказать, по каким ценам происходят сделки, а другим — не сказать.

Итак, инфляционные американские деньги потекли в Европу. За три года сюда было безвозмездно закачано около 12 миллиардов долларов, и плюс еще полтора удалось впахнуть под низкие проценты. Формально реализация плана Маршалла завершилась к концу 1951 года. Но принцип, заложенный в его основу, оказался столь выгодным для Америки, что останавливаться на достигнутом было бы просто глупо. И тут мы подходим к следующему источнику благополучия Америки.

Урок четвертый: «Экспорт инфляции»

Как же происходит выброс собственной инфляции на других?

Для решения своих проблем американцы печатают «бумажки». Печатают сверх допустимого, избыточно. Выплачивают безработным, военным, раздают простым семьям, как сделал это Джордж Буш уже дважды — в 2003 и 2008 годах. Причем в последний раз — в среднем по 600 долларов на каждого американца, включая грудных младенцев.

Этими деньгами правительство прокручивает экономику, а потом собирает их в виде налогов. И тут должна начаться инфляция. Но инфляция начинается не сразу, а с временным опозданием. И вот в этот момент нужно лишние деньги из оборота вынуть и кому-нибудь одолжить. Кому-то, кто не знает, что это уже не деньги, а лишняя бумага. Тогда в США останутся только доллары, обеспеченные товарами, а избыток уйдет за границу. Это и есть экспорт инфляции. Потому что

количество бумажных денег вырастет в чужой стране. И неважно, что они выглядят иначе, чем местные деньги, важно, что на них можно там что-то купить, пусть даже предварительно обменяв в «эксченче».

И доллары в России – это та же денежная эмиссия, только не учитываемая официальной статистикой.

Американцы из разных слоев общества, отвечая на вопрос, как падение доллара сказалося на вашем благосостоянии, говорят, что не почувствовали этого падения ни на себе, ни на семейном бюджете.

Урок пятый: «Финансовое управление»

Хорошо живут американцы. Но чтобы где-то сверх меры прибавало, где-то должно и убывать. Для экспорта американской инфляции используются различные методы. Можно, например, заслать в страну так называемых экономических экспертов, которые подкупают высших чиновников, а затем дают рекомендации, что и как нужно делать. Обычно эти советы в итоге приводят к поглощению американской инфляции другими экономиками, и, как следствие, – к катастрофическому обрушению национальной валюты, которая, героически прикрывая доллар, подверглась инфляции вместо него. В итоге доллар остается надежной валютой, а финансовые эксперты едут в следующую страну.

Михаил Хазин: Лишние деньги изымали из американского оборота, привозили в какую-нибудь республику Мумбу-Юмбу и говорили: «Вот смотрите... сначала в Европу, потом в Юго-Восточную Азию, в Африку... и вот у нас доллары! Это же золото! А продайте-ка вы нам вот за это золото ваши месторождения, труд ваших людей и т.д. и т.п.» И продавали.

Смело называем третий путь обогащения Америки: «Финансовое управление». Стране, которая пустила к себе доллар и девальвировала свою собственную валюту, представляются кредиты для восстановления экономики. Иногда вообще невозвратные, иногда с условием, что осваивать эти деньги, то есть получать на них заказ, будут американские компании. В этом случае деньги вовсе не покидают Америку, а просто перетекают с одного счета на другой. А страна-то, ничего не получив, уже по уши в долгах. И чем больше суммы кредитов, тем меньше шансов на то, что должник выберется из кабала.

Александр Хандруев: Дело в том, что эти страны не могут напечатать намеренно такие деньги под спрос. Для того, чтобы они могли отгрузить наличные доллары, сначала они должны загнать безналичные доллары; они меняют наличные на безналичные. Сколько кому-то нужно, столько они и отгрузят.

Ну а спрос на наличные и безналичные доллары обеспечивают местные правительства. Примерно такие схемы сработали в прошлом десятилетии в Мексике в 1994 году. Туда под проценты закачали дополнительно сорок миллиардов долларов. В Бразилию в 1998-ом – 41,5 миллиарда. В Россию – как минимум пять миллиардов, в Аргентину – еще семь миллиардов. Ну и, конечно, вершина финансового искусства – азиатский кризис 1997 года. Были обрушены валюты нескольких государств. И через МВФ американцы закачали в Тайланд 17 миллиардов, в Индонезию – 40, в Южную Корею – 57 миллиардов инфляционных долларов под проценты. Вот это работа! Вот это размах!

Урок шестой: «Нефть в обмен на доллары»

Но экспорт инфляции – это еще не все наслаждения. Самая большая удача у американцев была тогда, когда они убедили весь мир расплачиваться долларами за энергоносители. Упрощая для понимания весь этот сложный финансовый механизм, можно сказать, что с тех пор для американцев нефть, которую они покупают в других странах, стала стоить не больше или примерно столько же, сколько стоит бумага и краска для того, чтобы напечатать новые доллары.

Итак, четвертый способ обогащения – расплата долларами за нефть. Понятно, что с таким допингом американская экономика стала демонстрировать удивительное здоровье, нажитое нетрудовыми доходами. Сами посудите: энергия достается практически бесплатно. Можно себе позволить и цены на товары держать низкие.

Александр Хандруев: В США уже стало традиционным, что и потребление, и уровень цен в национальном секторе достаточно низкие. Потому что в течение последнего десятилетия американцы во многом жили за счет дешевого китайского импорта.

Посмотрим на ценники. Одежда в Америке стоит в среднем от двадцати до пятидесяти долларов. Автомобили люксовых брендов, в частности, внедорожники от «Лексус» или «Вольво», – сорок три тысячи. Как странно: в России или в Европе за эти деньги ничего такого не купишь. Значит, доллары все-таки разные. Здесь они полновесные, а там – непонятно что: инфляционные рубли, фунты, лиры...

Александр Хандруев: Тот факт, что доллар США является резервной валютой – это своего рода налог на всё мировое сообщество в известной степени. И, безусловно, часть проблем США решают за счет других стран. Весь мир добровольно отдался в рабство американскому доллару.

Политика экспансии доллара навела американцев на мысль: раз доллары принимают в оплату за нужные Америке товары, значит, можно включить станок и напечатать много долларов. Но американцы понимали, что доллары на экспорт – это другая валюта, она обращается по другим законам.

Если она не отбалансирована по внутреннему рынку – это другая валюта. По своим монетарным качествам она отличается от настоящего доллара. По скорости обращения, по американскому балансу, по товарному наполнению это другая валюта, хотя и выглядит также. Поэтому, чтобы не опрокинуть свою сбалансированную систему, проще говоря, чтоб держать у себя в стране низкие цены, нужно создать систему контроля над созданным денежным вирусом. Пусть на зараженной им территории как температура поднимается инфляция. А Америка ее капитализирует в виде удешевленных товаров. Там будет болезнь, а в США – здоровье. И вирус к себе пускать нельзя.

Урок седьмой: «Почему наши олигархи не живут в США?»

Деньги, которые бродят по миру сегодня, по разным оценкам составляют от двух с половиной до трех триллионов долларов. И чтобы вся эта колоссальная денежная масса не оказалась в США, у вас, во-первых, не должно возникнуть желания избавиться от долларов, а для этого ваша национальная валюта должна обесцениваться быстрее (тот самый инфляционный вирус). А, во-вторых, если желание возникло, то

реализовать его вы должны где угодно, но только не в США. А для этого в Америке существует перепускной клапан в лице Федеральной резервной системы, Центрального разведывательного управления и Федерального бюро расследований.

Вы не замечали, что наши чудесным образом разбогатевшие олигархи оседают где угодно, но только не в США?

Андрей Годзинский: Американская система очень затратна. Она напоминает советскую систему. Она очень жесткая по отношению к внутренним субъектам экономики. Она разлагает инфляцией другие страны, но антиинфляционные меры в самой стране очень жесткие. Терпимость к зарубежным счетам нулевая. Там, даже не задумываясь, отправляют за решетку миллиардеров.

Урок восьмой: «Как занять и не отдавать»

Но есть еще одна статья дохода американцев, которую приносит доллар. США у других стран занимают настоящие деньги. Для этого всего-то нужно, чтобы вы думали, что вас не обманут. Как только вы так подумали, вы идете на биржу, покупаете доллары и за доллары приобретаете ценные бумаги Федерального резерва США. Процент невысок, но какая надежность!

Несколько слов о сумме американского государственного долга: на каждую семью здесь приходится уже почти сто тысяч долларов. Но что-то не видно озабоченности на лицах прохожих. Похоже, деньги никто не собирает возвращать. В самом деле, чтобы человек задумался о долге, его должен кто-то востребовать. Но сегодня в приличном обществе не принято вспоминать об американском внешнем долге.

Андрей Годзинский: О необходимости возврата долга напоминать некому. Руководство стран, пропускающих на внутренний рынок доллары, в доле с США. Я уже привел сравнение: Али Баба сидит на заправке, разводит бензин, понижая октановое число. А они стоят на кране, разливают. Но вместе – они партнеры, делают на этом деньги: американцы – свои, олигархи с руководством – свои.

В октябре Конгресс снова одобрил законопроект, который разрешает правительству занимать еще больше денег. До этого можно было занимать не больше 8 триллионов 965 миллиардов долларов, а теперь можно занять еще около триллиона – в сумме 9 триллионов 815 миллиардов. Жить ведь на что-то надо...

Урок девятый: «Выйдет ли Америка сухой из воды?»

Давайте на минутку представим, что в один прекрасный день кто-то очень большой, не российский олигарх, а Китай, например, предьявит бумаги к оплате. Мол, обеспечьте акциями или товаром ваши ценные бумаги. Что тогда будет?

Александр Хандруев: Это вызвало бы очень большие проблемы в США и, как ни странно, в тех странах, которые попытаются освободиться от долларов. Это означает, что в США будет дефолт. Безусловно, это произойдет, если будут предьявлены триллионы долларов. Но страны так делать не будут, потому что эти бумаги резко обесценятся. И сейчас японцы, китайцы, да и россияне тоже держат государственные ценные бумаги США и, в принципе, как будто не знают, что с ними делать. Почему? Потому что, если они будут предьявлять их, освободиться от них, это приведет к тому, что их цена резко

упадет, и они будут фиксировать убытки.

Мартин Гилман: Что касается долга, то выбор, по большому счету, таков: или затянуть на американских гражданах пояс потуже и расплачиваться, или по-прежнему жить на широкую ногу, что с политической точки зрения гораздо более приемлемо. И попросить весь остальной мир заплатить за это.

Если бы вы были американским политиком, как бы вы поступили?

Уже не только американцам, а всем, кто пустил к себе доллар, выгодно, чтобы в это казино заходили все новые игроки, чтобы было кому «впарить» доллары. Как вы думаете, что американцы первым делом привезли в Ирак и в Афганистан после оккупации? Продовольствие? Гуманитарную помощь? Средства производства? Они привезли туда доллары.

Количество их так велико, что с 2005 года казначейство США уже засекретило данные о долларовой эмиссии.

Мартин Гилман: Мне и самому любопытно, почему, когда правительства и банки других стран предпочитают быть прозрачными, Федеральный резерв вдруг перестает публиковать отчеты о своих действиях. Теперь нужно заходить на специальный сайт Федеральной резервной системы в Сент-Луисе, чтобы хоть приблизительно узнать эти цифры.

Американские финансисты понимают, что играют по-крупному. Но они не могут проиграть, потому что они держат это казино. Сегодня они обесценивают доллар. Но со своим долларом у них всё в порядке: посмотрите на ценники. А наш? По отношению к евро наш доллар уже в полтора раза упал. Это значит, что сбережения нашего государства, которые мы держали в наших ценных бумагах, обесценились в половину. Это значит, что ваша личная заначка в долларах тоже обесценилась в половину. И как только вы решились обменять их на евро в обменнике, вы проинфлюировали на пятьдесят процентов за великий американский доллар. А в Америке всё нормально. И даже если завтра американцы решат поднять доллар, вы опять будете в минусе. Как только вы связались с долларом, вы вошли в казино, и вам не выиграть. Выигрывает казино.

P. S. А что там с нашими идеальными работниками? Они недолго продержались. Однажды к ним пришел хорошо одетый человек и поговорил с каждым в отдельности. Крестьянину он объяснил, что доверять кузнецу нельзя, что тот, мол, может начеканить себе монет втайне от других. А кузнецу сказал, что гораздо лучше будет передать за хорошее вознаграждение эту тяжёлую обязанность делать деньги.

С тех пор прошло почти сто лет, и работники, сами того не понимая, давно уже трудятся на хорошо одетого дядю...

По материалам фильма «Бесценный доллар»

Игорь Чемоданов

От индустриального рывка до великой Победы

И все же постепенно приходит осознание того, что повороты и хитросплетения сталинского курса были обусловлены не столько личными качествами самого вождя, сколько изменениями в экономической, внутри- и внешнеполитической жизни страны. Проще говоря, сталинскому руководству приходилось идти на такие меры, без которых невозможно было дальнейшее существование Советской власти и сохранение результатов Октябрьской революции. Именно в таком контексте следует рассматривать узловые вехи нашей истории, приходящиеся на правление И. В. Сталина. Среди них: провозглашение идеи о построении социализма в одной стране; разрыв с принципами НЭПа в пользу индустриального рывка в конце 1920-х гг.; массовые репрессии 1930-х гг.; на международной арене — прекращение противопоставления СССР другим странам и отказ от попыток инициирования мировой революции.

Оценивая успехи, достигнутые страной при НЭПе, необходимо помнить, что приходится их, главным образом, на первую половину 1920-х гг., т.е. на период восстановления народного хозяйства. Об этом часто забывают защитники новой экономической политики, не улавливая принципиальной разницы между восстановительным и реконструктивным периодами. К середине 1920-х гг. народное хозяйство страны в целом достигло довоенного уровня. Это означало, что восстановительный период был завершен, и, чтобы выйти на один уровень с ведущими капиталистическими державами, необходима была дальнейшая модернизация. В декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) был взят курс на индустриализацию, которая требовала значительных средств. Однако нэповская экономика содержала в себе серьезное противоречие, унаследованное еще от дореволюционной России, а именно: настоятельная потребность в создании мощной современной промышленности, с одной стороны, и господство в сельском хозяйстве мелкого крестьянского земледелия — с другой.

По вопросу о путях дальнейшего развития страны в высшем партийно-государственном руководстве в 1920-х гг. разворачивались ожесточенные дискуссии. Альтернативные варианты, предложенные Г.Я. Сокольниковым (приоритетное финансирование аграрного сектора) и Н.И. Бухариным (легкой промышленности), не требовали жесткого нажима на крестьянство. Однако реализация этих проектов оттягивала бы создание мощной тяжелой и оборонной промышленности на достаточно длительный срок, что в условиях недружественного капиталистического окружения и угрозы обострения внешнеполитической ситуации было чревато для отсталой аграрно-индустриальной страны серьезными негативными последствиями (вплоть до потери национальной независимости). В 1929 г. капиталистический мир потряс невиданный по своим масштабам и глубине экономический кризис («Великая депрессия»). И Сталин предвидел, что он может вылиться в новую мировую войну. Обороноспособность же Советского государства на тот момент оставляла желать лучшего.

Лидеры «левой оппозиции» (Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий) настаивали на ускоренном развитии тяжелой промышленности за счет финансового нажима на деревню (увеличение налогообложения, «ножницы цен», принудительный заем у кулаков) при сохранении, однако, в долгосрочной перспективе индивидуального крестьянского хозяйства. Но такая политика привела бы к сокращению сельскохозяйственного производства, к подрыву наиболее товарных (кулацких) хозяйств (что, в общем-то, и наблюдалось в конце 1920-х гг. в условиях хлебозаготовительного кризиса).

Что касается Сталина, то он был прагматиком и руководствовался не столько идеологическими установками, сколько реальной ситуацией в стране. Если сначала Сталин поддерживал Бухарина в борьбе с «левой оппозицией», то с 1928 г., в условиях начавшегося хлебозаготовительного кризиса, он становится сторонником форсированной индустриализации. Ее программа предполагала укрепление административно-командных методов в управлении экономикой, сверты-

вание НЭПа, приоритетное развитие тяжелой промышленности за счет искусственной перекачки средств из легкой промышленности и сельского хозяйства.

В конце 1920-х гг. в стране разразился «кризис хлебозаготовок». Возможные выходы из создавшегося положения были следующие:

а) снятие всех ограничений на функционирование частного капитала в экономике (допуск частных в крупную промышленность, восстановление частной собственности на землю и т.д.) Это, по существу, означало полную ликвидацию завоеваний Октября и реставрацию в стране периферийного капитализма;

б) замедление темпов индустриализации и, соответственно, увеличения городского населения (со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для отсталой страны);

в) массовая коллективизация, т.е. ускоренное создание в деревне крупных, но уже не капиталистических, а социалистических хозяйств (колхозов и совхозов).

Хлебозаготовительный кризис 1927-1928 гг. продемонстрировал неспособность мелкого крестьянского хозяйства удовлетворить потребности развернувшейся индустриализации в продовольствии и сырье. Но без прочного союза («смычки») социалистической промышленности с мелкокрестьянским аграрным сектором дальнейшее осуществление индустриализации стало невозможным. Невозможным оно стало и без применения мер экономического и административного давления на крестьянство, кульминацией которого стала массовая насильственная коллективизация.

Первоначально Сталин (как, впрочем, и многие в руководстве страны) не очень-то верил в результативность колхозного строительства, полагая, что основой аграрного сектора еще достаточно долго будет оставаться индивидуальное крестьянское хозяйство. И лишь позднее пришло понимание того, что колхозы позволяют более эффективно, нежели разобщенные крестьянские хозяйства, получать из деревни необходимые ресурсы (продовольственные, сырьевые, финансовые, людские) на нужды индустриализации. Поэтому переход к сплошной коллективизации произошел лишь осенью 1929 г.

Безусловно, массовая насильственная коллективизация привела к тягчайшим и даже катастрофическим последствиям для российской деревни. В результате раскулачивания в 1930-1931 гг. на спецпоселения было выслано 381 тыс. семей общей численностью немногим более 1,8 млн. чел. (1,5% крестьянских дворов). Самой страшной ценой, которую крестьянству пришлось заплатить за массовую коллективизацию, стал голод 1932-1933 гг. в наиболее хлебобородных районах страны. Но следует отметить, что голод был довольно-таки частым явлением и в дореволюционной деревне, и это отнюдь не мешало царскому правительству экспортировать хлеб, причем в больших масштабах («Недоедим, но выведем!»).

Исторический опыт показывает, что всякая модернизация общества (переход от традиционного, аграрного общества к индустриальному) неизбежно сопровождалась раскрестьяниванием. И пусть те, кто проклинает Сталина за коллективизацию и раскулачивание, покажут такую страну, где в свое время раскрестьянивание проходило бы безболезненно. Коллективизацию же (при всех ее очевидных издержках) следует признать более щадящим вариантом раскрестьянивания по сравнению с буржуазным разложением крестьянства. Если столыпинская аграрная реформа в свое время предполагала разрушение общины, то коллективизация означала лишь ее трансформацию в новую форму, что более соответствовало мировоззрению основной массы крестьянства. И массовая коллективизация, вопреки расхожему мнению, встречала гораздо меньшее сопротивление со стороны крестьянства, нежели насаждение отрубов и хуторов.

Результаты сталинского индустриального рывка говорят сами за себя. В течение первых пятилеток СССР удалось достичь экономической независимости от Запада. Советский Союз стал одним из государств, способных обходиться без

импорта жизненно необходимых товаров и самостоятельно производить любой вид продукции. По общему объему промышленного производства СССР вышел на первое место в Европе и на второе — в мире. Были созданы новые отрасли промышленности — станкостроительная, авиационная, автомобильная, тракторная, химическая и др. В строй было введено около 9 тыс. крупных промышленных объектов общесоюзного значения. Если в конце 20-х гг. безработные составляли 15% от общего числа трудоспособного населения, то, благодаря индустриализации, к 1930 г. безработица в стране была полностью ликвидирована. Главным же итогом индустриализации стало превращение СССР из аграрно-индустриальной страны в индустриально-аграрную. Существенные изменения произошли и в социально-политической сфере: в обществе не стало эксплуататорских слоев, а основными стали рабочий класс и колхозное крестьянство.

Как известно, Троцкий и его сторонники отрицали социалистический потенциал крестьянства и не видели перспектив построения социализма в отдельно взятой стране в условиях капиталистического окружения. Тем более это было, на их взгляд, невозможно, в такой отсталой, как Россия, стране, где пролетариат составлял ничтожно малую долю населения. Поэтому построение социализма в СССР Троцкий связывал непременно с победой мировой революции.

Другие партийные руководители (в том числе Сталин) также ориентировались на мировую революцию, в которой Советскому государству отводилась роль своеобразного «локомотива», но задавать тон в этой революции могла только крупная и сильная социалистическая держава, способная своей громадой потянуть за собой к светлему коммунистическому будущему другие страны. Возможное падение Советской власти и скатывание страны до уровня периферийного капитализма было пагубно и для самой России, и для мирового коммунистического движения. И когда стало ясно, что, по крайней мере, в ближайшем будущем на поддержку пролетариата развитых капиталистических стран рассчитывать не приходится, партийно-государственным руководством была принята на вооружение концепция о возможности построения социализма «в одной, отдельно взятой стране» (на основе союза рабочего класса и среднего крестьянства).

Произошло смещение акцентов: если раньше перспективы построения социализма в СССР связывались с мировой революцией, в ходе которой восставший пролетариат передовых капиталистических стран придет на помощь своим русским братьям по классу, то теперь, напротив, перспективы мировой революции увязывались с успехами социалистического строительства СССР, который своим примером призван был вдохновить трудящихся остального мира на борьбу с капитализмом.

Совершившийся в середине 1920-х гг. отказ от установок на мировую (или хотя бы на западноевропейскую) революцию был не волевым, а вынужденным актом. Западный пролетариат, революционный потенциал которого оказался крайне слабым, так и не пришел на помощь Советской России ни после 1917 года, ни еще позднее — в период «Великой депрессии», которая, казалось бы, неминуемо должна была вылиться в мировую революцию. В подобной ситуации для протivостояния фашистской угрозе приходилось искать общий язык с буржуазными демократиями. Это выражалось в попытках создания «системы коллективной безопасности», во вступлении СССР в Лигу наций, в реализации тактики «народных фронтов». Крах надежд на создание «системы коллективной безопасности» (к концу 1930-х гг.) сделал неизбежным и необходимым подписание договора о ненападении с Германией, который позволял не допустить формирование единого антисоветского фронта империалистических держав, выиграть время и подготовиться к войне.

Самой привлекательной для антисоветчиков всех мастей всегда оставалась и остается тема репрессий. Нередко все сводится опять-таки к злой воле Сталина или его ближайшего окруже-

ния. Между тем, массовые репрессии были порождены самой логикой революционного процесса.

С середины 1930-х гг. начинается частичная реставрация культурного и духовного наследия до-революционной России. Проявилось это в отмене ограничений в правах, связанных с социальным происхождением, в дифференцированной оплате труда, в укреплении семьи и брака, восстановлении прежних званий в армии, в «реабилитации» русской истории, а позднее — в нормализации отношений с церковью и т.д. Великая Октябрьская революция вступила в свою завершающую фазу. Но завершение революции не означает ее поражение. Сталин сыграл в Октябрьской революции примерно ту же роль, что и Оливер Кромвель в английской революции XVII века и Наполеон Бонапарт в Великой Французской революции, — роль создателя постреволюционной империи. Он стремился взять все лучшее, что было в дореволюционной России, сочетая это с фундаментальными преимуществами советского строя: плановая экономика, общественная собственность на средства производства, отсутствие эксплуататорских классов. Подобный поворот во многом был продиктован обострением внешнеполитической ситуации. В преддверии большой войны (возможно, на два фронта: против нацистской Германии и милитаристской Японии) Сталин не мог полагаться исключительно на пролетарский интернационализм и поэтому апеллировал к державности и патриотизму.

Соответствующая идеологическая подготовка была направлена на ослабление накала классовой борьбы и национальную консолидацию советского общества. Репрессиям подверглась, в первую очередь, та часть правящего слоя, представители которой (троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и т.д.) в прошлом зарекомендовали себя в качестве непримиримых противников царской России и поэтому противодействовали, явно или тайно,

новому, «контрреволюционному» курсу, расценивая его как предательство великих идеалов Октября. Подобного рода деятели («антиэлита») преуспели в свое время в революционном разрушении старых устоев, но оказывались явно не у дел, когда на повестку дня выдвигались задачи мирного, конструктивного строительства. Их нужно было под тем или иным предлогом удалить с политической сцены.

Однако общество еще не «остыло» от революционных потрясений 1917 г. и гражданской войны. Поэтому политический климат в стране был таков, что чистки внутри партии неизбежно приводили в действие механизм репрессий среди широких слоев населения. Немало людей подверглось репрессиям необоснованно. Однако репрессии среди простых советских обывателей (в отличие от внутрипартийных чисток) не были санкционированы лично Сталиным и разворачивались во многом помимо его воли; процесс этот был неподконтролен ему. Иными словами, репрессии можно рассматривать как отголосок гражданской войны.

Хотя архивные данные, позволяющие воссоздать истинные масштабы репрессий, давным-давно опубликованы (особенно плодотворно здесь потрудились В.Н. Земсков), то и дело в средствах массовой информации всплывают «астрономические» цифры в 10, 15 и даже в 100 и более миллионов одних только расстрелянных. Снова и снова заводятся разговоры о том, будто бы в лагрях умирало от одной трети до половины заключенных, большинство из которых, конечно же, были политическими. Между тем, общее число осужденных по политическим мотивам (за «контрреволюционные преступления») в СССР за период с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. составляло 3 777 380 чел. Из них к высшей мере было приговорено 642 980, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже — 2 369 220, к ссылке и высылке — 765 180 чел. Общая численность за-

ключенных ГУЛАГа (ИТЛ и ИТК) никогда не поднималась выше 2 млн. 600 тыс. человек.

Необходимо, наконец, раз и навсегда развеять миф о том, что победа в Великой Отечественной войне была достигнута «слишком дорогой ценой». Основной причиной неудач Красной армии в первые годы войны следует признать то, что гитлеровская Германия имела возможность сконцентрировать против СССР экономический и людской потенциал захваченных и союзных стран Европы. Строго говоря, 22 июня 1941 г. на Советский Союз напала не фашистская Германия, а объединенная Европа во главе с фашистской Германией (при отсутствии сколько-нибудь значительной поддержки СССР со стороны «революционного пролетариата», на классовую солидарность которого в свое время так рассчитывал Троцкий). Потери СССР в Великой Отечественной войне действительно были велики — 26,5 млн. чел. Но из этого количества потери армии и флота составляли 8,6 млн. чел. Военные потери Германии оцениваются в 4-4,5 млн., а вместе с сателлитами — 7,8 млн., причем большая их часть приходится именно на советско-германский (Восточный) фронт. Великая Отечественная война явилась суровым экзаменом той системе, которая была создана в первые десятилетия Советской власти под руководством И. В. Сталина. И Советский Союз, и его руководство с честью выдержали этот экзамен.

Таким образом, несомненной заслугой Сталина является то, что при решении сложных проблем, встававших перед Советским государством, ему всякий раз удавалось находить наиболее оптимальный путь, который был сопряжен с наименьшими издержками и в конкретно-исторических условиях как нельзя лучше соответствовал достижению основополагающей цели — ликвидации мировой капиталистической системы и торжеству социализма.

Роман Носиков Убить Сталина

Прочитал очередное обращение блоггера Дмитрия Медведева к народу. Очень понравилось вот это:

«Давайте только задумаемся: миллионы людей погибли в результате террора и ложных обвинений — миллионы. Были лишены всех прав. Даже права на достойное человеческое погребение, а долгие годы их имена были просто вычеркнуты из истории.»

Но до сих пор можно слышать, что эти многочисленные жертвы были оправданы некими высшими государственными целями. Я убежден, что никакое развитие страны, никакие её успехи, амбиции не могут достигаться ценой человеческого горя и потери. Ничто не может ставиться выше ценности человеческой жизни. И репрессиям нет оправданий.»

Мы много внимания уделяем борьбе с фальсификацией нашей истории. И почему-то зачастую считаем, что речь идет только о недопустимости пересмотра результатов Великой Отечественной войны. Но не менее важно не допустить под видом восстановления исторической справедливости оправдания тех, кто уничтожил свой народ. Правда и то, что преступления Сталина не могут умалять подвиги народа, который одержал победу в Великой Отечественной войне. Сделал нашу страну могучей индустриальной державой. Поднял на мировой уровень нашу промышленность, науку, культуру.»

У кого что, а у нас опять про Сталина. Очень уж сильно чешется это место в отечественной истории. И чешется совершенно не напрасно. То у нас Сталин «эффективный менеджер», то опять «кровавый тиран, вопреки которому побеждал народ».

Слова «эффективный менеджер» у нас появились совершенно не зря. Уже который год у нас актуален вопрос о способе управления страной.

Эффективным управлением. Кроме того, ясно стоит вопрос о целеполагании. То есть неясно, чего мы вообще хотим от своей страны добиться.

Гладкие разговоры о модернизации, «россиивперед», борьбе с коррупцией и нанотехнологиях разбиваются о грубую действительность в виде часов Ресина и разрушенной Саяно-Шушенской ГЭС. При этом милиционеры постреливают в людей, кругом массовое воровство, демография ужасная без всяких репрессий и войны, а ВАЗ как производил ведра с гайками, так и продолжает, несмотря ни на какие нанотехнологии.

Отовсюду вылезают подонки, которые смеют оскорблять ветеранов Войны и ставить им в пример предателей и фашистов.

У народа возникает вопрос: а почему все так, собственно? Почему при НЕМ самолетика летали, кораблики плавали, образование улучшалось, автопром был одним из лучших, население росло, несмотря ни на какие миллионные репрессии, рос уровень жизни, а сейчас (вот бы жить и радоваться без тирании!) все с точностью до наоборот? Это как же так вышло?

Правительство пыжится нам что-то доказать, дарит часы пастухам, президент лично (!) занимается делами уровня дома и поселка. И где тут, простите эффективный менеджер? Где он? Президент даже при всех своих благих намерениях не может бегать подтирать сопки каждому, кто нажалуется ему в блог. Это смешно. Россией так управлять нельзя. Так можно только имитировать управление. А для того, чтобы управлять, нужно делегировать полномочия. А для того, чтобы эти полномочия использовались эффективно, нужна ответственность уполномоченных и контроль. Контроль и ответственность!

Ответственность и контроль!

Рванула Саяно-Шушенская ГЭС. Почти сотня человек в гробах, обеспокоен стратегический завод. И тишина. У народа возникает вопрос: как так получилось и кто виноват? А в ответ — тишина. И народ задает себе следующий вопрос: а что бы на месте нашего президента сделал Сталин? И в сознании появляется сладостная картина — Анатолий Борисович Чубайс бредет в кандалах по этапу. В Сибирь. В валенках и телогрейке. Это я, кстати, еще мягко.

Милиционер Евсюков пострелял сограждан в супермаркете. У народа возникает вопрос: а кто дал ему оружие? Кто позволял ему в течение нескольких лет творить беспредел на «земле»? А в ответ — тишина. ВАЗ уже десять лет подряд обещает сделать приличный автомобиль. Где он? Почему не сделан? Кто виноват? Тишина. Где ответственность, я вас спрашиваю? Где она?

И на фоне всей этой тишины слышно только, как Сванидзе возмущен преступной ценой побед СССР при Сталине. Мы сейчас вымираем с такой скоростью, что никакие массовые репрессии не могут и рядом встать! Но где наши достижения? Золотая кровать для гостиницы МВД? Или опять-таки ресинские часы?

Министр Нургалиев поручил своим заместителям за месяц решить вопрос с коррупцией в МВД. Ну и как результаты? А наше руководство вообще понимает, что если начать действительно бороться с коррупцией, то это будет страшнее, чем постоянно, с круглыми от ужаса глазами, ими поминаемый 1937-й год? И что другого способа нет? Руководство не понимает, что другого способа бороться с героинизацией России, кроме напалмовых бомбёжек Афгана и перекрытия границы с Таджикистаном — тоже нет? Что

предотвращать техногенные аварии нужно заранее — методом посадки «эффективных менеджеров» на нары?

Почему я должен слушать эти детские глупости про «победы и достижения вопреки» от взрослого человека, облеченного высшей властью в стране? Что, президент и правда думает, что народ СССР сам спроектировал Т-34 и Ил-2? Сам создал ядерную и водородную бомбы? Сам построил заводы и поднимал сельское хозяйство, науку и промышленность? Или это вопрос эффективности менеджмента?

То есть придется признать, что ТОТ менеджер был эффективнее ЭТОГО? Хотя нам все уши уже прожужжали про «неэффективность советского строя». Или это вопрос в целеполагании? То есть у ТОГО режисса действительно была цель в модернизации страны, а у ЭТОГО — нет? Тут ведь третьего не дано. Нужно признать либо неэффективность ЭТОГО менеджмента, или отсутствие такой цели. Либо — либо.

Хотите «убить Сталина», Дмитрий Анатольевич? Действительно хотите? Я Вам подскажу, с чего начать. Уничтожьте коррупцию без расстрелов, поднимите промышленность без ГУЛАГа, укрепите обороноспособность, восстановите науку и образование, решите вопрос здравоохранения, демографии, безопасности, законности. Сделайте это. Воодушевите народ. Убедите его в том, что Вы в нем нуждаетесь и не дадите его в обиду. Что для этого надо сделать, Вы и сами знаете. Прекрасно знаете. И тогда — о Сталине уже никто и не вспомнит. Будут помнить — Вас. И только Вас.

Ну а пока — имеем то, что имеем. А значит, Сталин — по-прежнему очень актуален.

Роман Носиков, юрист

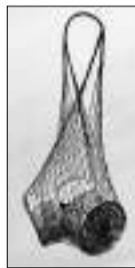
www.rus-obr.ru

Нина Богаевская

Размышления мусорного бака

Вы, верно, видели, как в детективах сыщики, с вожделием маньяков, прямо в смокингах, копошатся в мусорных ведрах? Все правильно. Ибо никакие письма и фотографии не откроют столько жгучих семейных тайн, сколько таится их на донышке мусорного ведра. Всех статистиков и социологов я бы отравила изучать самарские помойки. Только они расскажут вам всю неприглядную правду о доходах и расходах самарцев.

Самых самарцев опрашивать бесполезно. Они не знают. Вот дедок подошел и спокойно бросил в контейнер 50 рублей. Вы думаете, дедок – сумасшедший миллионер? Нет, он нищий пенсионер. Просто в доме накопился десяток одноразовых пакетов – вот он и выбросил.

- Дедуль, а что ж с авоськой-то не ходите? Зачем за пакеты деньги платите?
- Это с какой авоськой?
- Сеточка такая была, в любом кармане умещалась...
- Так она с дырочками!

... Видно, дедок из магазина носит не буханку хлеба и кило крупы, а секретные боеприпасы, которые нельзя светить через дырочки. Это помойка по адресу: Партизанская, 117. Хрущёвки, 2-3 кондиционера, битая-перебитая иномарка – в общем, тут живет средний класс. На радость социологам, рапортующим о непрерывном росте доходов населения, валяется несколько бутылей из-под «Leno» и коробка от телевизора JVC.

Но – интересная деталь: здесь нет пищевых отходов. Нет остатков еды. На три контейнера – один пакетик с картофельными очистками. Нет даже засохшего хлеба. Если кто не помнит, так я расскажу: лет 20 назад хлеб, к нашему стыду, валялся по всем помойкам. Целое направление было в пропаганде, чтобы усовестить зажавшихся советских людей: «Хлеб – драгоценность, им не сорить!» Вот тогда наши помойки воняли на всю округу: все, что не умещалось в желудках и прокисло в холодильниках – валялось в помойки. Зачем читать сводки новостей о резком подорожании продуктов, когда можно просто обратить внимание, что в Самаре исчезли помойки. Теперь это контейнеры «для твердых бытовых отходов».

Что примечательно – ничем не воняют. Вот британские – воняют.

Половина продуктов питания, которое производится на британских фермах, выбрасывается,

пишет в воскресном номере газета Independent. Как стало известно изданию, примерно 20 миллионов тонн еды ежегодно выбрасывается по стране. Эксперты подсчитали, что около 16 миллионов тонн продукции питания становятся отходами после попадания в дома, отели, магазины, рестораны и на пищевые заводы.

И американские помойки – воняют. А у этой помойки на Партизанской – хоть садись рядом, и чай пей. Из чего безо всяких социологических выкладок можно сделать вывод: средний класс в Самаре уже поджался. И еще один вывод, для кого-то спорный, а для меня – однозначный: несмотря на победные рапорты, даже эти, в общем, выстоявшие люди, сейчас впали в апатию и живут одним днем. Свидетельство тому – рулоны рубероида, сваленные у контейнеров. Как объяснили мне жители, рулоны в упаковке выбросили, скорее всего, со стройки магазина «Остап». Рулоны валяются никому не нужные. В былые времена их уперли бы со свистом прямо от «Остапа». Да мало ли: крышу на даче перекрыть, сарай подлатать... А сейчас – никому ничего не нужно.

Я обещала вам философские озарения? Шок – обещала? Все это – в широком ассортименте на помойке для бедных.

Артемовская 10. Сборно-щитовые бараки.

В окнах – тюль, которого нет в продаже уже лет сорок. Цветы на подоконниках, привязанные к палочкам. На подъездах – реклама пластиковых окон «эконом-класса» со скидками (знают свой контингент!).

Дорожки от подъездов прочищены в одну лопату, видимо, на машинах здесь не развезают. Помойка – чистенькие контейнеры на каменном постаменте.

Ну что, ожидаете честную бедность? А вот фигурки вам! Нет, по части коробок из-под промтоваров здесь туго, и стирают «Лотосом».

А коробки из-под фирменной пищи не хотите? А упаковки «Winston» – это вам как? А россыпи пузырьков «Активэль»! А килограммы алюминиевых банок из-под пива! Не знаю, как вам, а мне достаточно, чтобы схватиться за голову.

Это помойка отчаяния. И не надо социологам рассказывать нам про «рост доходов». Это – «Гуляй, рванина!» Радоваться «Активэлю», который вошел в обиход беднейших слоев, значит ничего не знать

о традициях русской жизни. Я ведь читала об этом...Пока русская деревня до первой мировой войны была на подъеме и улучшала производство, крестьяне не покупали белого хлеба и сладостей. Когда во время войны село было разорено, деревня стала покупать сладости. Именно это было признаком катастрофы – крестьянин опустил руки, он потерял надежду купить и лошадь, и молотилку.

Мы – русские крестьяне, кто во втором, кто в третьем поколении. И эта помойка – символ отчаяния. Им незачем экономить, копить и откладывать. Потому что ни на квартиру, ни на машину им теперь накопить невозможно.

Ну, и, наконец – помойка «Элитная», куда простым смертным со своим ведром и совать нечего. Молодогвардейская, 110. «Европейский квартал».

В сам двор без пропуска не войти, не въехать: ограда, сигнализация и охранники... А прямо у ограды, перед парадным входом – помойка. Без контейнеров, валят прямо на снег. Пиво «Левенбрау» – много, бутылки из-под дорожного вина, шкурки-кожурки. Но главное, конечно, бутылки. Вплотную к помойке приткнулся «Лексус». Ничего, стоит, нос не воротит. Своё, как известно, не пахнет. Не совсем Европа, но уже вполне Бразилия. Но там, в Рио де Жанейро, еще натягивают колочую проволоку, а по периметру ставят пулеметы.

...На этом первую, ознакомительную, экскурсию по самарским помойкам позволяете считать законченной. Ручаюсь, сегодня, вынося ведро, вы посмотрите на контейнеры совсем другими глазами. «А как же фантастические семейные скандалы, – спросите вы. – Не вижу повода». Будет. И повод будет, и скандалы, когда вы узнаете, что это раньше вы работали «на унитаз», а теперь должны прирабатывать еще и «на помойку». Потому что примерно четверть вашего семейного дохода вы просто выбрасываете на ветер. Но об этом – в следующем номере.

<http://kan-kendarat.livejournal.com>

от редактора Глупый народ?

Лет семь назад, с приходом в нашу глубинку Интернета, я начал наткнуться на очень интересные статьи ранее неизвестных мне авторов. Простым и доступным языком объяснялись сложные вещи: многие проблемы нашего жизнеустройства становились отчетливыми и понятными. Это были статьи Сергея Георгиевича Кара-Мурзы, Андрея Петровича Паршева и др.

Прочитав такую статью, хочешь, чтобы ее увидело как можно больше людей. В первую очередь, из числа тех, от кого зависит жизнь остального населения, – руководителей района, области, предприятий и организаций, учителей.

С такой мыслью и со статьями я отправился в районную газету. А главный редактор отказалась их публиковать: «Народ не поймет» (!).

- Как не поймет? Ведь Вы же поняли.

- Я поняла, но народ уже давно статьи такого уровня не читает.

- Так значит, проблема не в народе, а в Вашей газете. Ведь раньше читали! Поднимать уровень населения, заниматься его образованностью – как раз работа Вашей газеты. Может быть, статьи такого уровня давно не читают именно потому, что вы их давно не печатаете?

Она со мной согласилась, но сказала что места нет.

На следующий день в газете на полстраницы была опубликована статья «О пользе пива»...Для пива место нашлось.

После этого разговора предлагал статьи в несколько областных газет. И снова: «Народ не поймет», но с добавлением: «Мы должны писать о

проблемах области, а в Ваших статьях поднимаются общегосударственные проблемы». (Без комментариев...)

И если бы только редакторы и журналисты! Директора предприятий, чиновники, даже библиотекари и учителя, твердят то же самое: «Народ не поймет и незачем его «грузить»».

Что за народ-то у нас такой получается, где каждый в отдельности понимает, а все вместе – нет, не понимают. Сидели за одной партией, учились по одним программам и учебникам, но теперь каждый считает себя умным, а окружающих – недоразвитыми. Каждый держит свой ум при себе, и общественные дебаты сведены на уровень умственно отсталого второгодника.

Возможно, в этом причина наших бед? Мы становимся обществом индивидуалистов и теряем общий язык, общие понятия. Экономисты с телеэкрана могут нести любую чушь, потому что знают, что никто даже не попытается их опровергнуть. Какой смысл опровергать, если «народ не поймет»?

Каждый из нас в своем деле специалист. Мы должны дополнять друг друга, но вместо этого молчим и с важным понимающим видом, раз за разом оказываемся в дураках.

Кто этот непонятливый народ? То и дело узнаем, что нашу газету читают в таких кабинетах, пробраться в которые мы и не мечтали. «Народ», который все бережет от сложностей, оказывается, руководит крупными предприятиями, районами и областями, думскими фракциями. Они не читали бы нашу газету, если бы мейнстримные СМИ не дер-

жали их на голодном информационном пайке.

Какая-нибудь журналистка, вчера окончившая журфак, решает, что поймут или не поймут взрослые опытные и серьезные люди. А страна в это время валится, потому что специалист, который понял, никому ничего не сказал – «народ не поймет». А если сказал, то его никто не услышал, потому что журналист об этом не написал, а редактор не напечатал – «народ не поймет».

Только обретя общий язык, мы сможем договориться и решать проблемы в государственном масштабе. Язык, не разделяющий людей по классам и профессиям на чиновников, рабочих и т.д., а объединяющий в единый народ. Именно для этого и создавалась газета «Точка Ру». Материалы подбираются так, чтобы они были понятны всем: от крестьянина и рабочего до директора завода и чиновника любого уровня.

Не надо ждать, когда официальные СМИ опомнятся и начнут разговаривать с народом нормальным языком – это бесполезно. Лучше самим расширять круг здравомыслящих людей. Хотя бы через нашу газету.

PS Брал интервью у директора завода. Директор газету хвалил. Говорил, что читает от корки до корки. Рассказывает, что газета с его интервью до сих пор ходит по заводу. Рабочие его поняли. Иначе не стали бы передавать газету из рук в руки и ксерокопировать статьи.

Видимо не всё ещё потеряно. Надо только приложить усилия...

По всем вопросам связанным с реализацией, рассылкой, доставкой, подпиской газеты звоните по тел. редакции 8 922 903 3776

**Газета
«Точка Ру»**
Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. выпуск № (9)33 Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239 Подписано к печати по графику 13.11.2009 в 08.00 по факту 13.11.2009 в 08.00 Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Щорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.

Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@orossii.ru